

ПОНИМАНИЕ КОМИЧЕСКОГО В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Дуань Сяоли

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Кросскультурное исследование вопросов теории комического нуждается в дальнейшем развитии. Определение лингвокультурных особенностей комического основано на трех важнейших критериях: субъект и причина смеха; объект смеха, то есть то, над чем смеются; а также языковые средства, используемые для достижения комического эффекта.

Ключевые слова: лингвокультурологическое понимание комического, фрейм, объект комического, языковые средства

Известно, что «концепты лингвокультуры в художественных произведениях могут полностью или частично (не) совпадать в различных традициях, что приводит к непереводаемости или со стороны языка оригинала или со стороны языка перевода» [5: 81]. Это относится и к переводу текстовых средств, реализующих категорию комического в разных национальных традициях.

Вопросу об изучении комического посвящены работы Ю.Б. Борева (1970), В.Я. Проппа (1999), А.А. Зализняка (2007), Л.П. Ивановой (2007), В.И. Карасика (2004) и т.д., однако «лингвокультурология до сих пор не выработала удовлетворительной теории комического» [3: 561]. Мы полагаем, что для более углубленного изучения комического в художественных текстах и определения его лингвокультурологических особенностей необходимо понять три важнейших критерия: субъект и объект смеха, причину смеха, то есть то, над чем смеются, а также языковые средства, используемые для достижения комического эффекта.

Начнём с причины смеха. Так, причина смеха во многом связана не только с культурными факторами, но и с субъектом смеха, т.е. с человеком, который его воспринимает. Каждый субъект обладает индивидуальным когнитивным фреймом. Ш. Коулсон (2007) считает, что юмористическая речь создается людьми методом «сдвига фрейма». По ее мнению, процесс понимания юмористической речи делится на два этапа: на начальном этапе слушатель или читатель понимает первую половину юмористического высказывания в конвенциональном, стандартном фрейме, т.е. в первом фрейме; на следующем этапе, когда новый входной материал трудно вписать в первый фрейм, слушатель должен отбросить его и активизировать второй, чтобы вписать новый входной материал и

переосмыслить первую половину юмористического высказывания во втором фрейме. Так, в свою очередь, Л.П. Иванова (2007) дополняет теории фрейма М. Минского (1988) и Ш. Коулсон (2007) и пишет: «В сознании людей формируется система фрейма, базирующаяся на общем жизненном опыте. Это считается ядром системы фреймов. Однако структура фрейма может нарушаться. Принадлежность к определенной национальной культуре во многом обуславливает восприятие этого измененного фрейма – комическое или некомическое» [там же: 564].

Из этого следует, что с точки зрения теории фреймов, в процессе восприятия комического неизбежно приходится сталкиваться с национальной обусловленностью атрибутов культуры.

Третьим важным элементом комического, о котором говорится в данной статье, являются языковые средства, используемые для достижения комического эффекта.

В нашей работе в качестве материала кросскультурного анализа реализации категории комического рассматривается оригинал и перевод романа «Осаждённая крепость», выдающегося произведения китайской литературы. Его перевод на русский язык выполнил синолог В. Ф. Сорокин в 1989 г.

Сопоставление оригинального текста и перевода позволяет понять, как выражается и характеризуется комическое и его основные виды (юмор и сатира) в разных лингвокультурах. В ходе исследования мы обнаружили, что Цянь Чжуншу в целях создания комического эффекта использовал элементы всех уровней иерархии языка. Переводчик, в силу асимметрии языковых систем, не всегда был способен этот эффект реконструировать.

1. Фонетические средства

В силу изобразительных особенностей китайских иероглифов использование фонетики в реализации комического встречается сравнительно редко. Однако в «Осаждённой крепости» мы наблюдаем значительное количество фонетических средств, используемых автором оригинального текста для изображения черт характера и создания образа персонажа. К ним относятся перечисленные ниже.

1) Фонетические заимствования

Цянь Чжуншу был одним из китайских писателей 1920-1930-х годов, получивших образование за рубежом. Поэтому в «Осаждённой крепости» мы можем наблюдать множество юмористических эффектов, достигаемых за счет использования иноязычных фонетических заимствований. Например:

1. (张吉民)他说“very well”二字，声音活像小洋狗在咕噜 – “vurry wul”
。 [13: 41]

Когда он говорил *very well*, получалось нечто, напоминающее урчание комнатной собаки – «вурри вул» [12: 71].

На данном примере, английский язык господина Чжана имеет сильное носовое звучание, и здесь автор напрямую заимствует английские буквы для описания его произношения, что соответствует особенности его поведения – демонстрированию своего статуса, и саркастически намекает на тщеславие господина Чжана и его стремление подражать иностранцам.

2) Когда в оригинальном китайском тексте встречаются имена иностранцев или названия предметов, за исключением фиксированных выражений или адаптированных китайских имен иностранцев, фонетически переведенные слова не создают двусмысленности и не меняют контекст. Однако в романах, когда возникает необходимость перевода с иностранного языка на китайский, автор оригинального текста часто намеренно использует двусмысленный фонетический перевод, что создает комический эффект.

Например:

2. 诗后细注着字句的出处，什么李义山、爱利恶德(T.S.Eliot)、拷背延耳(Tristan Corbiere)、来屋拜地(Leopardi)、肥儿飞儿(Franz Werfel) 的诗篇都有。 [13: 72]

Почти к каждой строке были авторские примечания, в которых указывались авторы тех или иных выражений, – Ли Ишань, Т. С. Элиот, Т. Корбьер, Леопарди, Ф. Верфель [12: 104].

Это комментарий к стихотворению, написанному Цао Юаньланом, упоминающим имена иностранных поэтов. Само по себе цитирование имени иностранца не имеет практического значения и не отражает личных ощущений. Однако автор с целью осмеяния Цао Юньлана намеренно переводит имена иностранных поэтов словами с выраженной уничижительной коннотацией в китайском языке. У читателя сразу же складывается впечатление о «вульгарном» и «низменном» поведении людей, подобных Цао Юаньлану, слепо поклоняющихся иностранным государствам.

3) Каламбуры, играющие роль намёков в изображении персонажей, как результат одновременного использования двух дискурсивных средств, усиливающих выразительные возможности языка, – гармонизации и каламбура. В «Осаждённой крепости» в процессе характеристики персонажей большая часть осуществляется посредством намеков. Например:

3) 后来跟中国“并肩作战”的英美两国，那时候只想保守中立...此外全让给日本人。“约翰牛”(John Bull)一味吹牛。“山姆大叔”(Uncle Sam)原来只是冰山(Uncle Sham)，不是泰山。 [13: 317]

Будущие «соратники» Китая, Англия и Америка, в то время всеми способами старались уберечь свой нейтралитет...лишь бы самим удержаться на этом клочке китайской земли. Джон Буль вел себя как теленок, а дядя Сэма мледовало бы переименовать в дядю Шэма [12: 350].

В китайском переводе иностранного имени «Джон Булл (约翰牛)» одной из морфем является «牛», которая представляет собой тот же китайский иероглиф, что и «牛» в словосочетании «吹牛(бахвалиться)». В русском переводе, в силу асимметрии языков, это выражение утрачено, и переводчик сделал его прямой перевод, который не передает комического эффекта, заложенного в оригинальном тексте.

4) Передача иноязычных фрагментов в сочетании с китайскими культурными особенностями

Многие писатели, получившие образование за рубежом, неизбежно используют иностранные стихи для описания комических ситуаций или характеристик персонажей в своих произведениях. Однако, используя иностранные стихи, писатель переводит их так, чтобы они были ближе к характеристикам того же литературного жанра в китайском языке. Например:

4). 鲍小姐纤腰一束，正合《天方夜谭》里阿拉伯诗人所歌颂的美人条件：“身围瘦，後部重，站立的时候沉得腰肢酸痛。” [13: 13]

У Бао была тонкая талия и на редкость пышное седалище – точь-в-точь как у красавиц, воспетых в сказках «Тысячи и одной ночи» [12: 38].

Автор оригинала, переводя иностранную литературу, намеренно обращался с переводом в светском ключе, что очень точно характеризует вульгарные черты госпожи Бао. В трех китайских иероглифах «худой 瘦», «тяжелый 重» и «боль 痛» использованы уникальные пиньиньские рифмы китайского языка, которые весьма точно соответствуют особенностям китайской поэзии, отражают особенности ее фигур и аккуратно читаются по слогам. Образ женщины с «тонкой талией и толстыми бедрами» сразу бросается в глаза. Однако в русском переводе переводчик не смог передать эту особенность китайского языка, и, естественно, юмора в переводном тексте стало меньше.

2. Лексико-семантические средства

Существуют также лексико-семантические средства достижения комического эффекта, которые проявляются посредством трех способов: 1) использование слов с разной степенью лексического значения, связанного со «смехом», непосредственно выражающих комический эффект; 2) комический эффект, достигаемый за счет использования автором особенностей китайских иероглифов в целях реорганизации, модификации и имитации слова или словообразования; 3) многочисленные иноязычные вкрапления ввиду хорошего владения автором иностранным языком. Это языковое средство, в силу своей уникальности китайского языка, представляет большую трудность для переводчика. Для достижения конечной цели коммуникации, т.е. получения читателем от переводного текста комического эффекта, аналогичного эффекту, полученного читателем оригинального текста, переводчик должен в большей степени стремиться к

семантической, а также прагматической эквивалентности между оригинальным и переводным текстом. Из-за ограничений по объему статьи мы приведем лишь пример второго из этих способов.

5) “我你他”小姐，咱们没有“举碗齐眉”的缘份，希望另有好运气的人来爱上您。想到这里，鸿渐顿足大笑，把天空月当作张小姐，向她挥手作别。 [13: 44]

Мисс Нита, нам с Вами не суждено делить трапезу, пусть вас любит более удачливый человек. Тут Хунцзянь рассмеялся и помахал рукой месяцу, прощаясь с ним, как с барышней Чжан [12: 76].

В оригинальном тексте эта имитация звучит как «举案齐眉» (фразеологизм означает, что при подаче еды в знак уважения поднос держат выше бровей; позже он стал использоваться для обозначения мужа и жены, которые уважают друг друга). В данном случае вместо древнего слова «托盘 поднос» используется современное слово «碗 пиала», что создает несоответствие образов, делающее текст юмористическим. При переводе, в силу влияния культурных факторов, переводчик не передал этот лингвистический прием эквивалентно, и, естественно, юмористический эффект снижается.

3. Стилистические средства

Для создания комического эффекта также используются различные стилистические средства, прежде всего, изменение стилистической окраски лексики. Строго говоря, слова и словосочетания в произведении должны быть согласованы с точки зрения единства языкового стиля. Однако, если писатель осознает это правило и намеренно нарушает его, то может вызвать у читателя чувство юмора. Приведем несколько примеров «официальных слов, используемых в повседневной жизни». Например:

6) 他深知自己写的英文富有英国人言论自由和美国人宣言独立的精神。 [13: 82]

Однако он сознавал, что его английская грамматика подчиняется законом и правилам не больше, чем ораторы в Гайдпарке или, скажем, американцы в период их борьбы за независимость. [12: 113]

7) 旁人尽管有文才。太太或丈夫只是你的，这是注册专利的题目。 [13: 228]

Каким бы талантом ни обладал другой литератор, а уж воспевание умершего супруга представляет собою исключительно супружескую прерогативу. [12: 256].

В примере (6) описывается ненависть Фан Хунцзяня к письмам мисс Тан на английском языке, а любовное письмо на английском языке описывается как имеющее такой же эффект, как «свобода слова британцев» и «декларация независимости американцев». Это юмористическое использование слов. В примере (7), когда скончалась жена Ван Чуй-хоу, ему дали задание написать статью о трауре. Автор говорит, что этот вид

траурной статьи является «зарегистрированным патентом», применяя терминологию совершенно иной области.

Кроме того, в оригинальном тексте также используются, например, такие художественные тропы, как сравнение и метафора и т.д.. Здесь переводчик выбирает различные стратегии перевода для достижения синтаксической и семантической эквивалентности.

В синтаксической структуре стилистического оборота речи образного сравнения автор оригинального текста использует сравнительные оборотам и сюзам «像», «好像», «似» и т.д. для выражения того, что А подобно В. Соответственно, переводчик использует соответствующую образную структуру, обращаясь к сравнительным оборотам, вводимым союзом «как», и синонимам: «как будто», «словно», «точно», «так и», то есть А как В. Например:

8) 人的叫喊-母鸡下了蛋 方遯翁看完信, 像母鸡下了蛋, 叫得一分钟全家知道这消息。 [13: 304]

Фан Дунь-вэн раскудахтался, как наседка, и через минуту весь дом узнал о происшедшем [12: 335].

Хвастливое поведение главного героя сравнивается с поведением курицы, которая сносит яйцо. Сравнительные обороты в оригинале и переводе соотносятся по значению, параллельный перевод синтаксической структуры сравнения восстанавливает юмористический эффект оригинала.

Таким образом, в целях создания комического эффекта Цянь Чжуншу использовал единицы всех уровней иерархии языка: от отдельных звуков до синтаксических единиц, но наиболее активно он использует лексические и стилистические средства. При сопоставительном исследовании оригинала и перевода обнаруживается, что под влиянием культурных факторов переводчики выбирают различные переводческие стратегии для передачи комического эффекта, формируемого языковыми средствами, и в итоге достигают эквивалентности между оригинальным и переводным текстом на трех различных уровнях: семантическом, синтаксическом и прагматическом.

Список литературы

1. Боров Ю. Б. Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия М.: 1970. 268 с.
2. Зализняк А. А. Юмор и остроумие в европейской культурной перспективе. // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма / Российская академия наук, Ин-т языкознания; отв. ред. Н.Д. Арутюнова. Москва. : Индрик, 2007. С. 550–559.
3. Иванова Л. П. Лингвокультурологические аспекты комического (к постановке проблемы) // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. / Российская академия наук, Ин-т языкознания; отв. ред. Арутюнова Н. Д. М.: Индрик. 2007. 728 с. С. 560–569.

4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград.: Перемена. 2004. 476 с.
5. Миронова Н. Н. Когнитивные аспекты перевода художественной литературы // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. М.: 2013. С. 450–455
6. Панина М. А. Комическое и языковые средства его выражения: автореф. дис. ... канд. филолог наук: 10.02.19 / Панина Маргарита Анатольевна. М.: 1996. 20 с.
7. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре. М.: Лабиринт, 1999. 285 с.
8. Цянь Чжуншу. Осажденная крепость / пер. с кит. В.Ф. Сорокин. М.: 1989. 370 с.
9. 钱钟书 围城[M]. 北京., 2017. 328 页. Цянь Чжуншу. Осаждённая крепость. Пекин.: 2017. 337 с.
10. Coulson S. Semantic Leaps. Cambridge University of Press, 2000. 318 p. Электронный ресурс: <https://pages.ucsd.edu/~scoulson/spaces/coulson-style.pdf> См. Козинцев А. Г. Человек и смех / . Санкт-Петербург. : Алетейя. 2007. 234 с.

Об авторе:

ДУАНЬ Сяоли – аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, высшая школа перевода (119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27), e-mail: 1490138618@qq.com

COMPREHENSION OF THE COMIC IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES

Duan Xiaoli

Moscow State University, Moscow

The study of the theory of the comic from the point of view of linguocultural studies needs further development. We argue that determining the linguocultural features of the comic requires understanding three crucial criteria: the subject and object of laughter, the cause of laughter, i.e. what is being laughed at, and the linguistic means used to achieve the comic effect.

Keywords: *comprehension of the comic, linguocultural features, frame, object of the comic, linguistic means*

About the author:

DUAN Xiaoli – Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Higher School of Translation (Lomonosovskiy Prospekt, 27, Moscow, 119311), e-mail: 1490138618@qq.com

Статья поступила в редакцию 26.12.23
Подписана в печать 04.03.24

© Дуань Сяоли, 2024